

ВЕСЁЛАЯ СЕМЕЙКА

Важное решение

Это случилось после того, как взорвалась паровая машина, которую мы с Мишкой делали из консервной банки. Мишка слишком сильно нагрел воду, банка лопнула, и горячим паром ему обожгло руку. Хорошо, что Мишкина мама тут же намазала ему руку нафталановой мазью. Это очень хорошее средство. Кто не верит, пусть сам попробует. Только мазать нужно сейчас же, как обожжёшься, пока не сошла кожа.

После того как машина лопнула, Мишкина мама запретила нам с ней возиться и выбросила её в мусорный ящик. Пришлось нам некоторое время слоняться без дела. Скука была смертельная. Началась весна. Снег таял повсюду. По улицам журчали ручьи. Солнышко уже по-весеннему светило в окна. Но ничто нас не радовало. Такой уж у нас с Мишкой характер — нам обязательно нужно какое-нибудь занятие. Когда нечего делать, мы начинаем скучать и скучаем до тех пор, пока не находим какого-нибудь дела.

Один раз я прихожу к Мишке, а он сидит за столом, носом уткнулся в какую-то книгу, голову обхватил руками и ничего на свете, кроме этой книги, не видит и даже

не замечает, что я пришёл. Я нарочно хлопнул погромче дверью, чтобы он обратил на меня внимание.

— А, это ты, Николадзе! — обрадовался Мишка. Он никогда не называл меня по имени. Вместо того чтобы сказать просто «Коля», он называет меня то Никола, то Микола, то Микула Селянинович, то Миклухо-Маклай, а один раз даже стал называть по-гречески — Николаки. Словом, что ни день, то новое имя. Но я не обижаюсь. Пусть себе зовёт, если ему так нравится.

— Да, это я, — говорю я. — А что это у тебя за книжка? Чего ты в неё вцепился, как клещ?

— Очень интересная книга, — говорит Мишка. — Я её сегодня утром в газетном киоске купил.

Я посмотрел: на обложке — петух и курица и написано «Птицеводство», а на каждой странице — какие-то курятники и чертежи.

— Что же тут интересного? — говорю я. — Это какая-то научная книжка.

— Вот и хорошо, что научная. Это тебе не какие-нибудь сказки. Тут всё правда. Это полезная книга.

Мишка такой человек — ему обязательно надо, чтоб от всего была польза. Когда у него бывают лишние деньги, он идёт в магазин и покупает какую-нибудь полезную книжку. Один раз он купил книгу, которая называется «Обратные тригонометрические функции и полиномы Чебышева». Конечно, он ни слова в этой книжке не понял и решил прочитать её потом, когда немножко поумнеет. С тех пор эта книга лежит у него на полке — ждёт, когда он поумнеет.

Мишка отметил страницу, на которой читал, и закрыл книжку.

— Тут, брат, про всё есть, — сказал он, — как разводить кур, уток, гусей, индюков.

— Уж не собираешься ли ты разводить индюков? — спросил я.

— Нет, что ты! Просто интересно почитать про это. Оказывается, можно устроить такую машину — инкубатор, и цыплята сами будут выводиться, без курицы.

— Кто же этого не знает! — говорю я. — В прошлом году я был с мамой в колхозе и видел инкубатор. Там цыплята выводились каждый день штук по пятьсот или по тысяче. Их насилу успевали вынимать из инкубатора.

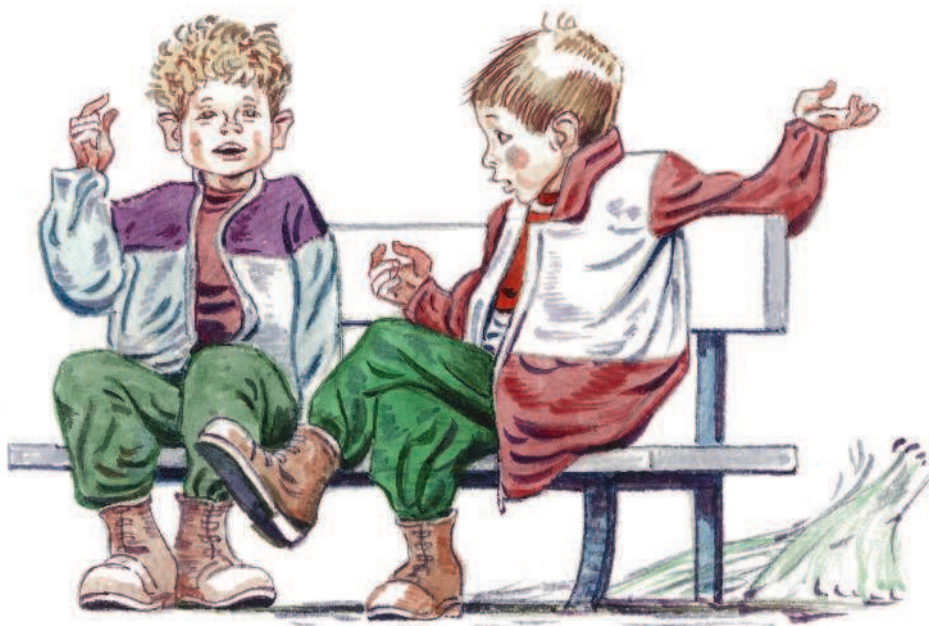
— Что ты говоришь! — удивился Мишка. — А я раньше не знал об этом. Я думал, что цыплят всегда высиживает курица. Когда мы жили в деревне, я видел, как наседка высиживает цыплят.

— Я тоже видел наседку. Но инкубатор гораздо лучше. Под наседку положишь десяток яиц — и всё, а в инкубатор можно заложить сразу тысячу.

— Я знаю, — говорит Мишка. — Здесь про это написано. И потом, пока курица сидит на яйцах и воспитывает цыплят, она не несёт яиц, а если цыплят высиживает инкубатор, курица всё время несётся, и яиц получается гораздо больше.

Мы стали высчитывать, сколько лишних яиц получится, если все куры не станут высиживать цыплят, а вместо этого будут нести яйца. Оказалось, что курица высиживает цыплят двадцать один день, потом она выращивает маленьких цыплят, так что пройдёт три месяца, прежде чем она снова начнёт нестись.

— Три месяца — это девяносто дней, — сказал Мишка. — Если бы курица не высиживала цыплят, она смогла бы снести за год на девяносто яиц больше. В каком-нибудь маленьком хозяйстве, где всего десять кур, за год

получилось бы на девятьсот яиц больше. А если взять такое хозяйство, как колхоз или совхоз, где на птицеферме тысяча кур, то там получится на девяносто тысяч больше яиц. Подумать только — на девяносто тысяч!

Мы долго рассуждали о том, какая польза получается от инкубатора. Потом Мишка сказал:

— А что, если нам самим сделать маленький инкубатор, чтоб в нём вывелись из яиц цыплята?

— Как же мы это сделаем? — говорю я. — Ведь это всё надо знать, как делать.

— Ничего хитрого нет, — говорит Мишка. — В книжке тут всё написано. Главное, чтобы яйца нагревались ровно двадцать один день подряд, и тогда из них выведутся цыплята.

Мне вдруг очень захотелось, чтоб у нас были маленькие цыплята, потому что я очень люблю всяких птиц и зверей. Осенью мы с Мишкой даже записались в кружок юннатов и работали в живом уголке, а потом Мишка придумал делать эту паровую машину, и мы перестали ходить на кружок. Витя Смирнов, который был у нас старостой, сказал, что вычеркнет нас из списка, если мы не будем работать, но мы сказали, что будем, и он не вычеркнул.

Мишка принялся рассказывать, как будет хорошо, когда у нас выведутся маленькие цыплята.

— Они будут такие хорошенькие! — говорил он. — Можно будет отгородить им угол на кухне, и пусть они там живут, а мы будем кормить их и ухаживать за ними.

— Но ведь придётся три недели возиться, пока они выведутся! — говорю я.

— Чего возиться? Сделаем инкубатор — они и выведутся.

Я задумался.

Мишка с беспокойством поглядывал на меня. Я видел, что ему очень хочется взяться поскорее за дело.

— Ну ладно! — говорю я. — Делать нам всё равно нечего, попробуем.

— Я так и знал, что ты согласишься! — обрадовался Мишка. — Я и сам взялся бы за это дело, да мне без тебя скучно.

Неожиданное препятствие

-Давай не будем делать инкубатор, а положим яйца в кастрюлю и поставим на печку, — предложил я.

— Что ты, что ты! — замахал Мишка руками. — Печка остынет, и тогда всё пропало. В инкубаторе должна быть всё время одинаковая температура — тридцать девять градусов.

— Почему тридцать девять?

— Потому что такая температура бывает у курицы, когда она сидит на яйцах.

— Разве у курицы бывает температура? — говорю я. — Температура бывает у человека, когда он болен.

— Много ты понимаешь! Температура есть у каждого человека — и у больного и у здорового, только у больного она повышается.

Мишка раскрыл книгу и стал показывать чертежи:

— Вот смотри, как настоящий инкубатор устроен. Здесь — бак с водой. От бака проведена трубка к ящику с яйцами. Внизу бак нагревается. Нагретая вода проходит

по трубке и обогревает ящик с яйцами. Здесь вот градусник, чтоб можно было следить, какая температура.

— Пстой, — говорю я, — где же мы возьмём бак?

— А зачем нам бак? Вместо бака возьмём консервную банку. Ведь нам небольшой инкубатор надо.

— А чем нагревать? — спрашиваю я.

— Нагревать можно керосиновой лампой. У нас где-то в сарае есть старая керосиновая лампа.

Мы пошли в сарай и стали рыться в куче рухляди, которая лежала в углу. Тут были старые ботинки, калоши, сломанный зонтик, очень хорошая медная трубка, множество бутылок и старых консервных банок. Мы перерыли всю кучу, но лампы там не было, а потом я увидел, что она стояла вверху на полке. Мишка полез и достал её. Лампа вся была покрыта пылью, но стекло

было цело, а внутри оказался даже фитиль. Мы обрадовались, взяли лампу и медную трубку, выбрали хорошую, большую консервную банку и потащили всё это на кухню.

Сначала Мишка вычистил лампу, налил в неё керосину и попробовал зажечь. Лампа горела исправно. Фитилёк можно было подкручивать и делать пламя то больше, то меньше.

Мы потушили лампу и принялись мастерить инкубатор. Первым делом мы сколотили из фанеры большую коробку, чтобы в неё поместилось штук пятнадцать яиц. Эту коробку мы выложили внутри ватой, а поверх ваты обили ещё войлоком, чтобы яйцам было теплей. Сверху к коробке приделали крышку с дырочкой. В эту дырочку просунули градусник, чтобы следить за температурой.

После этого мы приступили к устройству нагревательного аппарата. Взяли консервную банку, просверлили в ней два круглых отверстия: одно — сверху, другое — внизу. К верхнему отверстию припаяли медную трубку, потом проделали в инкубаторе сбоку дырочку, просунули в неё трубку и согнули её так, чтобы она проходила внутри коробки, как будто паровое отопление. Конец трубки мы вывели наружу и припаяли к нижнему отверстию консервной банки.

Теперь нужно было устроить так, чтобы банку можно было нагревать снизу лампой. Мишка принёс на кухню фанерный ящик. Мы поставили его стоймя, прорезали в верхней стенке ящика круглую дырку и установили инкубатор так, чтобы консервная банка находилась как раз над дыркой. Лампу мы поставили в ящик снизу, чтобы она могла нагревать банку.

Наконец всё было сделано. Мы налили в банку воды и зажгли лампу. Вода в банке начала нагреваться. Она проходила по трубке и нагревала наш инкубатор.

Ртуть в градуснике стала подниматься и постепенно дошла до тридцати девяти градусов. Она, наверно, поднялась бы и выше, но тут пришла Мишкина мама.

— Почему керосином воняет? Что вы тут делаете? — спросила она.

— Инкубатор, — говорит Мишка.

— Какой инкубатор?

— Ну, чтоб цыплята вывелись.

— Какие ещё цыплята?

— Ну какие... Обыкновенные. Сюда, понимаешь, кладутся яйца, а вот тут, понимаешь, лампа...

— А лампа зачем?

— Как же, по-твоему? Без лампы?

— Нет, ты уж, пожалуйста, это оставь! Лампочка опрокинется, керосин загорится.

— Не загорится. Мы будем смотреть.

— Нет, нет! Что это ещё за игрушки с огнём! Мало тебе, что кипятком обварился, ещё хочешь пожар устроить?

Как ни просил Мишка маму, она не разрешила нам жечь керосиновую лампу.

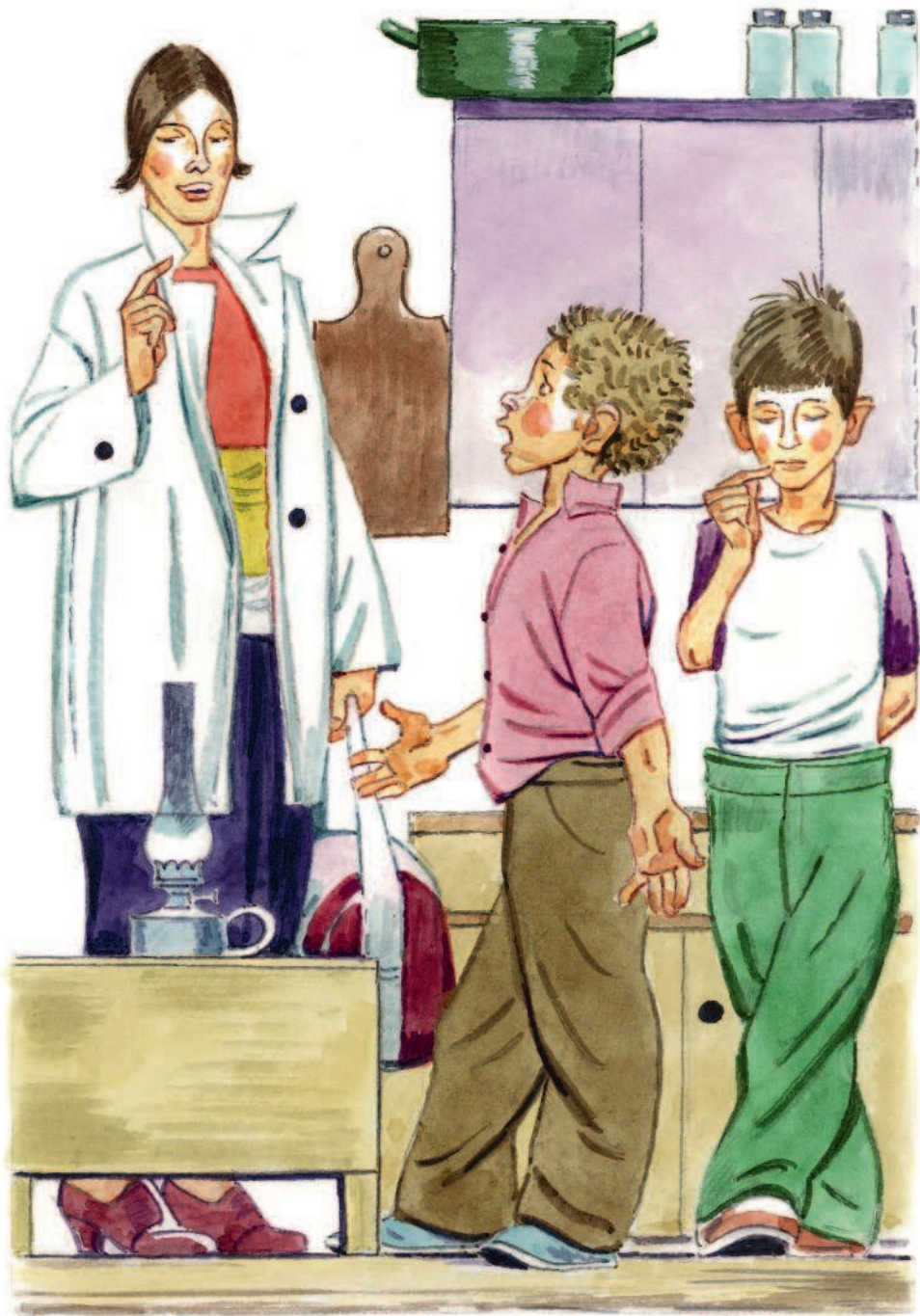
— Вот тебе и вывели цыплят! — сказал Мишка с досадой.

Выход найден

В эту ночь я долго не мог заснуть. Целый час я лежал в постели и думал об инкубаторе. Сначала я хотел попросить мою маму, чтоб она разрешила нам жечь керосиновую лампу, но потом понял, что и моя мама не позволит нам возиться с огнём, так как она очень боится пожара и всегда прячет от меня спички. К тому же Мишкина мама отняла у нас керосиновую лампу и ни за что не отдала бы обратно. Все давно уже спали, а я думал об этом и никак не мог заснуть.

Вдруг в мою голову пришла очень хорошая мысль: «А что, если нагревать воду на электрической лампочке?»

Я потихоньку встал, зажёл настольную лампу и приложил к ней палец, чтобы узнать, много ли от электрической лампочки получается тепла. Лампочка быстро нагрелась, так что палец невозможно стало держать. Тогда я снял со стены градусник и прислонил к лампочке.

Ртуть быстро поднялась и упёрлась в верхний конец, так что на градуснике не хватило даже делений. Значит, тепла получалось много.

Я успокоился и повесил градусник на место. Впоследствии, через некоторое время, мы обнаружили, что этот градусник стал врать и показывать неправильную температуру. Когда в комнате было прохладно, он почему-то показывал градусов сорок жары, а когда становилось теплей, ртуть забиралась на самый верх и торчала там до тех пор, пока её не стряхивали. Меньше тридцати градусов жары он никогда не показывал, так что мы даже зимой могли бы прожить без отопления, если бы он не врал. Может быть, это случилось оттого, что я прикладывал градусник к лампе? Не знаю.

На другой день я рассказал о своей выдумке Мишке.

Когда мы вернулись из школы, я выпросил у мамы старую настольную лампу, которая стояла у нас в шкафу, и мы решили попробовать нагревать воду электричеством. Мы поставили настольную лампу вместо керосиновой в ящик, а чтобы лампочка была поближе к банке с водой и лучше нагревала её, Мишка подложил под неё несколько книжек. Я включил электричество, и мы стали следить за градусником. Сначала ртуть в градуснике долго стояла на месте, и мы даже стали бояться, что у нас ничего не выйдет. Потом электрическая лампочка постепенно нагрела воду, и ртуть начала медленно подниматься кверху.

Через полчаса она поднялась до тридцати девяти градусов. Мишка от радости захлопал в ладоши и закричал:

— Ура! Вот она, настоящая куриная температура!.. Оказывается, электричество не хуже керосина.

— Конечно, — говорю, — не хуже. Электричество ещё даже лучше, потому что от керосина может случиться пожар, а от электричества ничего не получится.

Тут мы заметили, что ртуть в градуснике полезла выше и поднялась до сорока градусов.

— Стой! — закричал Мишка. — Стой! Смотри, куда она лезет!

— Надо как-нибудь остановить её, — говорю я.

— А как её остановишь? Если бы это была керосиновая лампа, можно было бы подкрутить фитилёк.

— Какой же тут фитилёк, когда это электричество!

— Никуда оно не годится, твоё электричество! — рассердился Мишка.

— Почему моё электричество? — обиделся я. — Оно такое же моё, как и твоё.

— Но это ведь ты выдумал нагревать электричеством. Смотри, уже сорок два градуса! Если так пойдёт, то все яйца сварятся и никаких цыплят не получится.

— Постой, — говорю я. — По-моему, надо лампочку опустить ниже, тогда она станет слабей нагревать воду и температура понизится.

Мы вытащили из-под лампы самую толстую книжку и стали смотреть, что будет. Ртуть медленно поползла вниз и опустилась до тридцати девяти градусов. Мы облегчённо вздохнули, и Мишка сказал:

— Ну, теперь всё в порядке. Можно начинать выводить цыплят. Сейчас я попрошу у мамы денег, а ты беги домой и тоже попроси денег. Мы сложимся вместе и купим в магазине десяток яиц.

Я побежал поскорей домой и стал просить у мамы денег на яйца.

Мама никак не могла понять, зачем мне понадобились яйца.

Насилу я растолковал ей, что мы устроили инкубатор и хотим вывести цыплят.

— Да у вас ничего не выйдет, — сказала мама. — Шуточное ли дело — вывести без насадки цыплят! Вы только время потеряете даром.

Но я не отставал от мамы и всё просил.

— Ну хорошо, — согласилась мама. — А где же вы хотите покупать яйца?

— В магазине, — говорю я. — Где же ещё?

— Яйца из магазина для такого дела не годятся, — говорит мама. — Для цыплят нужны самые свежие яйца, которые курица недавно снесла, а из тех яиц, которые долго лежали, цыплята уже не выводятся.

